

В главном зале воцарилась напряженная, звенящая тишина.

Кому из присутствующих не хотелось попасть на Пик Нефритового Костного Мозга? Стать первым — и, вполне возможно, единственным личным учеником Почтенного Меча Цинхуна — сулило невиданную честь. О подобном триумфе можно было только мечтать.

Впрочем, те, чьи духовные корни уступали чистейшим одиночным, даже не питали иллюзий. Если старейшина и решит сделать выбор, то непременно среди лучших: обладателей одиночных или редких мутировавших корней.

Сам же Юй Суцю оставался бесстрастен. Его холодный, отрешенный взгляд неторопливо скользил по лицам избранных юношей и девушек.

Сюй Тяньтянь затаил дыхание, боясь упустить малейшее изменение в лице великого мастера, каждый его мимолетный жест. Будучи обладателем одиночного духовного корня, юноша втайне надеялся: вдруг и ему улыбнется безумная удача?

Даже отпрыски великих кланов — те немногие, кого природа одарила мутировавшими корнями, — замерли под этим пронзительным взглядом. Обычно гордые и своенравные, сейчас они стояли неподвижно, уподобляясь выставленному на продажу редкому оружию или драгоценным пилюлям, покорно ожидая вердикта.

Да и если забыть о Школе Духовных Звуков, разве не о его наставничестве грезил каждый совершенствующийся в Поднебесной? Для любого из них даже мимолетный благосклонный взгляд Цинхуна стал бы величайшей наградой.

Хоть почтенный мастер и убрал давящую ауру, разглядеть его истинный облик никто так и не сумел. Сквозь туманную дымку угадывался лишь безупречный силуэт. Он казался чистым и недостижимым, подобно далекому лунному свету, сошедшему с небес небожителю — прекрасному, холодному и бесконечно чуждому мирской суете.

Юные наследники знатных родов повидали на своем веку немало могущественных патриархов, но никто из прежних великих старцев не мог сравниться с этим человеком в благородном величии.

Стоило ледяному взору коснуться толпы, как все, подражая Сюй Тяньтяню, затаили дыхание. Страх совершить неловкое движение или издать лишний звук сковал собравшихся — никто не смел потревожить покой сошедшего в этот бренный мир бессмертного.

Миновало несколько мучительных секунд. Под напряженными, полными надежды взглядами главы секты и истинных владык Цинхун едва заметно покачал головой.

— Ни у кого из этих учеников нет со мной предначертанной связи, — ровным, безразличным

тоном произнес он.

— Что? — Юань Цяньсю от изумления приоткрыл рот, отчего его обычно величественное лицо приобрело комичное выражение. — Цинхун, ты уверен? Может быть, присмотришься повнимательнее? В этот раз к нам пришли невероятно одаренные юноши. Наша школа уже больше пяти веков не возвращала выдающихся мастеров меча, нам позарез нужны преемники! Ну же, взгляни еще разок.

С этими словами Юань Цяньсю принялся отчаянно подмигивать стоявшему неподалеку Бэймин Шо.

— Э-э... Да, всё верно! — поспешно заговорил тот, стараясь сгладить неловкость. — Почтенный Меч, среди них действительно немало талантов. Может, уделите им еще... хотя бы минуту?

Четвертый принц намеренно растянул последнюю фразу, косясь при этом в сторону учеников со смешанными духовными корнями, где скромно стоял Не Гэнлань.

«Забери этого красавчика себе! Давай же, выбери его! Ну пожалуйста!»

В следующую секунду Шо принялся бомбардировать разум Цинхуна паническими мысленными посланиями.

Вжик.

Цинхун одним щелчком духовной воли безжалостно оборвал этот назойливый мысленный визг. Насладившись наступившей тишиной, он ответил с абсолютным спокойствием, будто ничего и не произошло:

— Глава, истинные владыки, я принял решение.

Цзюнь Яожань и остальные потрясенно затаили дыхание.

Если даже чистейшие одиночные корни оставили великого мечника равнодушным, то какими же запредельными качествами должен обладать тот, кто удостоится чести стать учеником сильнейшего мастера на всем материке Струящейся Луны?

По рядам лучших учеников прокатилась волна глубокого разочарования.

Сюй Тяньтянь тихонько облегченно выдохнул — к счастью, он изначально не питал пустых надежд. Но то, что Цинхун проигнорировал даже таких гениев, как Цзюнь Яожань и Мужун Чжэнсюэ, повергло его в крайнее изумление.

«Каковы же тогда требования у этого человека?»

В другой части зала Не Гэнлань пристально разглядывал возвышавшуюся на помосте фигуру бессмертного. Странное дело: этот холодный, величественный силуэт почему-то казался ему смутно знакомым.

Но прежде чем юноша успел ухватиться за эту ускользающую мысль, уродливый шрам на его щеке внезапно потеплел. Спустя мгновение кожу под ним начало невыносимо печь и стягивать от яростного зуда.

Решив, что это обычное раздражение, Не Гэнлань слегка почесал щеку кончиком пальца, не придав странности значения.

Однако жар нарастал с пугающей скоростью, точно под кожей забурилась раскаленная вулканическая лава. Если бы кто-то в этот момент взглянул на юношу, он бы с ужасом заметил, как багровая отметина на его лице неестественно, жутко зашевелилась.

— Кх... — тихо выдохнул сквозь зубы Гэнлань.

Он снова потянулся к лицу, пытаясь унять этот сводящий с ума зуд, но тщетно. Ощущение покалывания крепло, множилось и накатывало волнами, пока по телу не разлилась мощная, невидимая извне волна чужеродной энергии.

Наконец юношу мелко затрясло, и всякое сопротивление покинуло его мышцы. Тело внезапно обмякло.

П-ф-ф-ф-т!

Неприличный, отчетливый звук, свидетельствующий об активной работе кишечника, раскатистым эхом пронесся под высокими сводами парадного зала.

Юань Цяньсю как раз открыл было рот, собираясь продолжить уговоры, когда эта невообразимо постыдная оплошность прервала его на полуслове.

Толпа ахнула. Ученики один за другим ошарашенно повернули головы к источнику шума.

Стоявшие подле Не Гэнланиа юноши с дикими глазами бросились врассыпную, отчаянно замахав руками:

— Это не я! Клянусь, не я!

За считанные секунды вокруг несчастного образовалась зловещая пустота. Он остался стоять один-одинешенек, буквально пригвожденный к полу сотнями насмешливых и брезгливых взглядов.

— Ну надо же! Ха-ха-ха! — прыснул со смеху Чжоу Янь. Вслед за ним по залу покатилась волна издевательских смешков и шушуканья.

На возвышении Юй Суцю, привлеченный внезапным шумом, медленно повернул голову и бесстрастно уставился на виновника переполоха.

Бэймин Шо заметался на месте, как наскипидаренный. Сердце его ушло в пятки от жалости к юноше, но стоило ему заметить, куда устремился взор великого мечника, как он вновь воодушевился.

«Да! Это он! Забирай его скорее! Он идеален, он невероятно особенный, хватай его, пока никто не опередил!»

Не Гэнлань отродясь не оказывался в столь кошмарном и нелепом положении. Стыд обрушился на него лавиной, ведь свидетелем его позора стал сам великий мастер, которым он так искренне восхищался.

Бледные щеки юноши в один миг залила густая, пунцовая краска.

Зловещий багровый оттенок на шраме мгновенно угас, и уродливая отметина вновь приняла свой обычный, недвижимый вид.

— Это... не я, — выдавил он сквозь плотно сжатые зубы. Кончики его ушей полыхали огнем. Собственный голос показался ему жалким, тихим и совершенно неубедительным.

— Юный друг Не, — мягко и благодушно улыбнулся Юань Цяньсю, — прими мою благодарность за то, что так вовремя разрядил обстановку. Не стоит смущаться, все в порядке, успокойся.

Обычно невозмутимый Не Гэнлань сейчас покраснел до самых ключиц. Он готов был сквозь землю провалиться от жгучего стыда.

— Глава секты, клянусь, это был не я...

— Ну полно, полно, — тепло рассмеялся Юань Цяньсю. — Твое тело пока еще состоит из бренной плоти, так что подобные естественные потребности вполне понятны. Не вини себя, хорошо?

Гэнлань молча опустил голову, чувствуя, как внутри все сжимается от бессильного отчаяния. Ему хотелось выть от несправедливости.

«Да не портил я воздух! Честное слово, не портил!»

Он ведь отчетливо помнил: стоило шраму вспыхнуть жаром, как из глубины его существа вырвалась эта странная, чуждая сила, и воздух вокруг содрогнулся от непристойного звука. Но как теперь доказать это толпе зубоскалов?

<http://bllate.org/book/20023/1994751>